

**Читайте мистические
триллеры Альбины Нури
в серии «За гранью реальности»:**

Вычеркнутая из жизни
Пропавшие в раю
Отмеченная судьбой
Очарованная мраком
Плененные тайной
Пятый неспящий
Обреченные на страх
Пассажир своей судьбы
Глоток мертвой воды
Дорога в мир живых
По разные стороны вечности
Черные души праведников
Тот, кто стоит снаружи
Город мертвецов
Плачущий лес
Погребенные за мостом
Тихий дом
Варварин остров
Гиблые земли
Ведьино поле
За приоткрытой зверью
Сквозь страх
Дети черного болота
Пучина скорби
Бриллиантовый берег
Девятый день

Альбина
НУРИ

**ДЕВЯТЫЙ
ДЕНЬ**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *Н. Каптыкиной*

Нури, Альбина.

Н90 Десятый день : [роман] / Альбина Нури. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-211712-1

Адам — капитан катера, который катает отдыхающих по Дунаю, — давно выполнял свою работу механически. Его терзало чувство вины, ведь его жена покончила с собой.

Очередная водная прогулка тоже должна была пройти как обычно, если бы одному из пассажиров — подростку Сэму — не захотелось испытать поисковое устройство. Он-то и поднял со дна необычную шкатулку с загадочными символами на крышке. Она оказалась пуста, но после этого заурядная поездка пошла не по плану.

Настала пора возвращаться, однако все вокруг изменилось, даже капитан перестал узнавать местность. Катер по-прежнему двигался по реке, хотя все приборы и механизмы перестали работать, а связь пропала. Потом слишком рано начало темнеть...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211712-1

© Нури А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Адам

«Дунайская дева», покорная, надоевшая и раздражающая, послушно ждала Адама на причале. Никуда не денется — но и от нее никуда не сбежишь. Как женщина, на которой женат лет двадцать. Ничем удивить тебя она уже неспособна, да ты этого и не хочешь, не ждешь. Бросить ее не позволяет совесть, но, впрочем, не только она — еще и привычка.

Привычка куда сильнее любви, умные люди это понимают. Сломать через колено устоявшийся жизненный уклад и начать что-то новое на пустом месте могут немногие.

Адам к их числу не относился и потому каждый день тащился на вольный дунайский берег, вставал к штурвалу, натягивал на физиономию улыбку пошире и угощал туристов фальшивым радушием, которого они от него ждали. Ну а как же! Они ведь платили — неплохо платили, надо сказать! — поэтому имели право на время, веж-

АЛЬБИНА НУРИ

ливость, улыбку, гостеприимство капитана, на «Дунайскую деву», на самого Адама.

Три рейса в сутки; в сезон — практически без выходных. Трижды по три часа. Девять часов в день Адам возил по Дунаю компании отдыхающих. Пестрый калейдоскоп лиц, тел, ужимок, жестов, сливающихся в одно размытое пятно. Иногда Адаму казалось, что все в его жизни недолговечно и временно; и его «Дева», и он сам — вроде шлюхи, на которую могут забираться все, у кого есть деньги.

Фу, гадкие мысли. Адам погладил нагретый южным солнцем бок лодки. Прости, старушка, не стоит быть грубым.

Настроение у Адама сегодня было отвратительное. Не то чтобы в другие дни он излучал оптимизм и счастье, но сегодня чувствовал себя особенно плохо. Ничего не поделаешь, так всегда бывало в годовщину.

Выпить хотелось мучительно. Казалось, горло сводит судорогой, но Адам не мог позволить себе ни капли алкоголя. Только дома, вечером, когда все закончится. Адам никогда не брал выпивку на борт и не выходил на работу нетрезвым, потому что точно знал: стоит один раз дать слабину — и вся жизнь покатится под откос, поскольку нет никаких препятствий для свободного падения. Ни единого! Достаточно легкого толчка — и все

Девятый день

рухнет, а Адам не пошевелит и пальцем, чтобы восстановить разрушенные равновесие и порядок.

В том, чтобы пить вечерами, тоже не было ничего хорошего, но Адам не видел здесь особой проблемы. Все-таки пьяницей он не был, выпивал далеко не каждый вечер, мог забыть об алкоголе и на неделю, и на две...

Но только не в августе. Нет, не в августе.

А сейчас был как раз этот месяц — самый поганый, самый ненавистный.

Адам сосредоточенно копошился в лодке (пассажирским прогулочным катером он «Дунайскую деву» не называл, да и ни один капитан не станет именовать свою посудину подобным образом), заканчивал последние приготовления перед тем, как пассажиры поднимутся на борт.

Лодка у него небольшая, вместимостью двенадцать человек (включая экипаж и пассажиров). Никаких особых прибабасов и излишеств, однако все необходимое имеется: довольно просторная палуба, комфортные сиденья вдоль бортов для максимально удобного обзора, столики, рундуки для хранения личных вещей.

Палубу покрывала ковровая дорожка, сверху был натянут тент, надежно защищавший от солнца и дождя. Производитель особо указывал, что катер предназначен для посадки и высадки пассажиров даже у необорудованного берега, но этот факт Адаму за долгие годы работы проверить

АЛЬБИНА НУРИ

так и не довелось. Он забирал людей на причале городка под названием Голубац, катал их по Дунаю, а затем возвращал в исходный пункт — как правило, довольных и счастливых. Больше причаливать нигде не требовалось.

Сейчас все было готово к приему новой партии гостей, и скоро они начнут собираться на причале. Говорливые и робкие, расфуфыренные и одетые небрежно, мужчины и женщины, местные и иностранцы, одиночки, но чаще — компаниями.

Никакого любопытства они у Адама не вызывали, он давно перестал присматриваться к клиентам и не запоминал их лиц. Хотя, взглянув повнимательнее, мог многое сказать о каждом. Глаз у Адама был наметан: любой, кто постоянно работает с людьми, волей-неволей начинает в них разбираться почище профессионального психолога. По правде сказать, не так уж они (вернее, мы все) и сложны, как привыкли о себе думать.

Если Адам давал себе труд присмотреться и проанализировать, то сразу понимал, кто кого ненавидит, кто перед кем покрасоваться хочет, кто ревнует, кто ищет любви, а кто — приключений на собственную задницу.

Наверное, Адам превратился в законченного циника, но ему казалось, что гораздо чаще любви и преданности в отношениях между людьми царят притворство, ложь и голый прагматизм.

Девятый день

Все друг друга используют различными способами — и при этом презирают, высмеивают, еще и грызутся, как голодные овчарки. Разучились доверять себе и своим чувствам, живут напоказ, врут и пускают окружающим пыль в глаза.

Адам сжал челюсти: до чего же обрыдло все!

Стоп, надо завязывать с этим, что-то он сегодня совсем расклеился. Нельзя выходить в рейс (пусть и короткий) с подобными мыслями. Адам полагал, что любая техника чувствует настроение человека, а уж лодка и подавно. Автомобили, лодки, велосипеды, самолеты — они ведь будто кони, сразу понимают: наездник или водитель, словом, хозяин, не в духе. Дурная энергия, которую выплескиваешь на верную лошадку, может сломать механизм.

Будь здесь Деян, рассмешил бы, отмочил какую-нибудь шутку — сразу на душе полегчало бы. Работал Адам не один: много лет назад они создали небольшое предприятие на двоих с братом. Жили братья в соседних домах, с самого детства были неразлучны, а после смерти родителей стали держаться друг за друга еще крепче. Адам справедливо считал: если бы не Деян, он не пережил бы смерть жены. Старший брат всегда был рядом, подставлял плечо.

В их совместном предприятии Деян отвечал, как сам говорил, за связи с общественностью: рекламу, привлечение клиентов, продажу биле-

АЛЬБИНА НУРИ

тов, ведение соцсетей (куда без этого в наши дни). Язык у него подвешен как надо; в отличие от молчуна Адама, Деяна всю жизнь не заткнуть, поэтому брат был еще и экскурсоводом.

Но сегодня, к сожалению, Деяна нет: заболел, температура, горло дерет, а кашляет так, что, кажется, может выхаркнуть легкие. Будем надеяться, скоро поправится. В одиночку Адаму тяжело: и за порядком следи, и лодкой управляй, еще и языком молоти, рассказывай всякую всячину про Дунай, про Голубацкую крепость, состоящую из девяти мощных башен; про Национальный парк Джердап, Лепенски Вир и другие достопримечательности и красоты, в изобилии рассыпанные по округе.

Адам мельком оглядел топтавшуюся на причале группу людей; тут были и его пассажиры, и те, кто забронировал места на других лодках. Конечно, конкуренция немалая, но и желающих путешествовать по Дунаю хоть отбавляй, так что в сезон всем хватало клиентов и денег.

Ожидающих много, но обычно бывает еще больше. Сегодня погода подкачала: небо хмурится, многие испугались дождя. Вдобавок рейс последний, пятичасовой, многие предпочитают в это время потихоньку перемещаться в сторону ресторанов и баров.

Люди переминаются с ноги на ногу, поглядывают на часы — им не терпится начать путеше-

Девятый день

ствии. Одни взяли с собой напитки и еду, кто-то непременно притащит выпивку (хотя это запрещено правилами), все без исключения принесли фотоаппараты и телефоны. Скоро примутся охать и ахать, запечатлевая увиденные красоты, чтобы потом выложить фотографии и видео на свои страницы социальных сетей.

Современный человек начисто утратил способность подолгу созерцать или просто спокойно смотреть на что-либо. Своими глазами, не через объектив, люди словно и не видят ничего. Всем требуется непременно сфотографировать, закрепить увиденное в кадре, а после продемонстрировать, показать всему свету как некое доказательство своего успеха. Если не выложил фотографии путешествия в Интернет, значит, нигде и не был.

Фраза «Остановись, мгновение, ты прекрасно» сегодня звучит совсем иначе. Без «остановки», без фиксации, получается, не столь уж и прекрасно это самое мгновение.

На часах шестнадцать пятьдесят три, пора приглашать пассажиров на борт. «Дивные Балканы» уже сделали это, их клиенты гуськом потянулись к лодке.

Толпившиеся на причале люди разбились на группы, стараясь держаться поближе к катеру, на который купили билет. «Дунайская дева», предупредил Деян, позвонив, на этот раз должна принять всего восемь человек вместо десяти: двое

АЛЬБИНА НУРИ

пассажиров за час до поездки отказались, чтоб им пусто было. Испугались дождя, будто не в курсе, как часто ошибаются прогнозы. Так что, включая Адама, сегодня вечером на борту будут девять человек.

Внезапно Адам почувствовал, что не в состоянии держать себя в руках. Накопившиеся усталость и душевная боль, ставшее непреодолимым желание выпить навалились с такой силой, что хотелось заорать, бросить все, послать этих бездельников куда подальше и убежать.

Адам испугался сокрушительной силы намерения разрушить собственную жизнь и подвести брата, и это слегка отрезвило.

«Всего три часа. Только три, — подумал он, — и все закончится. Завтра — профилактический день, можно передохнуть. А послезавтра выйдет Деян. И годовщина останется позади».

В качестве компромисса и поощрения себя за хорошее поведение Адам решил, что не будет заморачиваться с рассказом. Ничего страшного не случится, пусть эти умники просто смотрят, любуются и покупают буклеты. Деян, историк по образованию, собрал информацию и все в них подробно расписал.

Сегодня Адам будет лишь останавливать лодку в нужных местах, называть то или иное место, предоставляя экскурсантам возможность любоваться видами, фотографировать и напиваться

Девятый день

впечатлениями. Разве, в конечном итоге, не для того они здесь? Все остальное прочтут в Интернете.

От этой мысли стало чуть легче, и Адам почти искренне улыбнулся клиентам, громко и радостно произнося традиционные слова приветствия.

Люди заулыбались в ответ (не все, но многие), подошли ближе к трапу. Адам включил музыку — традиционные балканские напевы, чтобы создать настроение, — и, продолжая излучать приветливость, стал ждать, когда гости рассядутся на свои места, чтобы отправиться в путь.

«Возможно, время пролетит быстро, вечер сложится вполне удачно», — думалось ему.

Адам ошибался — еще как ошибался! Но откуда ему было об этом знать?

ГЛАВА ВТОРАЯ

Сэм

Поначалу Сэм разозлился на мать: зачем навязала ему этого придурка Эдварда? И на себя он злился тоже: неужели не мог отмахаться? Растерялся, не смог с ходу придумать подходящую причину, чтобы не соглашаться, а потом уже поздно было.

Но затем, поразмыслив, Сэм решил, что все сложилось неплохо, даже удачно. Ведь это отличная возможность испытать поисковый магнит не с берега, а на глубине, с лодки.

Магнит появился у Сэма неделю назад. Парень уже давно был одержим идеей купить его: не давали покоя ролики, авторы которых при помощи этого устройства поднимали со дна рек и озер столько ценных, полезных и, самое главное, дорогих вещей, что дух захватывало. Искать сокровища и зарабатывать (вместо того, чтобы таскаться на скучную работу) — вот о чем мечталось.

Девятый день

Места здесь отличные, самые подходящие для этой цели, с богатейшей историей и перспективным настоящим: со всего мира, со всей Европы туристы съезжаются. Как говорится, сам бог велел попробовать, поглядеть, что скрывается в Дунае или Серебряном озере. А со временем канал или блог можно завести, пусть все смотрят и завидуют успеху Сэма!

Купить магнит было сложно. Родители в идею не верили, отец вообще на эту тему не говорил, считал бредом, а мать была категорически против, к тому же ей в голову втемяшилось, что поиски незаконные, полиция может докопаться.

У матери с отцом бизнес: маленькое кафе на набережной, в городке Велико Градиште, на Серебряном озере. Сэму восемнадцать, пока учился, но постоянно помогал родителям, подрабатывал, а через год ему предстояло начать работать с ними на равных, продолжать семейное дело.

Суть не в том, что ему не нравилось и не хотелось; Сэм об этом и не думал, поскольку с детства знал, чем ему предстоит заниматься, не возражал, но мечтать-то человеку не запретишь!

Разве не круто было бы не самому вокруг столиков с подносом бегать и готовить плескавицы, а разъезжать по миру, отдыхать, обедать в шикарных ресторанах, и пусть бы другие тебя ублажали (те, кто не додумался купить поисковый магнит и стать с его помощью миллионером)?